

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-8>

УДК 340

Attribution

cc by

ВИДЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Зайцева Е.С.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. В юридической науке существует достаточно большое количество теорий, которые, несмотря на их общепризнанность и устойчивость, содержат немало дискуссионных положений, что обусловлено целым рядом причин объективного и субъективного характера. К их числу можно отнести и теорию толкования права, большинство положений которой считаются классическими; вместе с тем, существует достаточное количество вопросов, имеющих дискуссионный характер. В статье предлагаются к обсуждению дискуссионные вопросы, связанные с пониманием и характеристикой видов толкования права, такие как: проблема смешения критериев классификации официального толкования права; проблема существования и места официального толкования права как его самостоятельной разновидности; проблема субъектов и формы выражения аутентического толкования права; проблема существования правоприменительного и правотворческого толкования как самостоятельных явлений и понятий.

Ключевые слова: толкование права, официальное толкование, неофициальное толкование, аутентическое толкование, делегированное толкование, субъект толкования.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

TYPES OF INTERPRETATION OF LAW: CONTROVERSIAL ISSUES

Ekaterina S. Zaytseva

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. There are quite a few theories in legal science which, despite their general acceptance and stability, contain many controversial provisions, which is due to a number of reasons of objective and subjective nature. These include the theory of legal interpretation, most of whose provisions are considered classical, at the same time there are a sufficient number of issues of a controversial nature. The article proposes for discussion controversial issues related to the understanding and characteristics of types of legal interpretation, such as: the problem of mixing criteria for classifying official interpretation of law; the problem of the existence and place of official interpretation of law as its independent variety; the problem of subjects and forms of expression of authentic interpretation of law; the problem of the existence of law enforcement and law-making interpretation as independent phenomena and concepts.

Key words: interpretation of law, official interpretation, unofficial interpretation, authentic interpretation, delegated interpretation, subject of interpretation.

Funding: Independent work.

Введение.

Проблемы толкования права всегда привлекали внимание как теоретиков права, так и представителей отраслевой юридической науки. Несмотря на то, что в дореволюционный период наблюдался устойчивый интерес к этой теме и был выказан ряд значимых суждений, основные подходы, лежащие в основе современной теории толкования права, были заложены в советский период. Именно тогда сформировались ключевые положения, определяющие понятие, способы и виды толкования, ряд из которых имеют проблемный характер и требуют дальнейшего обсуждения и разрешения.

Обсуждение. Результаты.

Один из дискуссионных вопросов связан с классификацией видов толкования права. Как правило, классификация видов толкования осуществляется по двум критериям: субъекту и объему толкования. И если разделение видов толкования по объему не вызывает принципиальных возражений, то относительно

классификации по субъекту можно обозначить ряд вопросов, вызывающих научную полемику.

Первый касается смешения критериев классификации и фактически погружения одной классификации в другую. Традиционно выделяется два вида толкования по субъектам: официальное и неофициальное. В свою очередь, официальное толкование делится на два самостоятельных подвида: нормативное и казуальное; аутентическое (авторское) и делегированное (легальное). Отдельные исследователи рассматривают нормативное и казуальное толкование как разновидности официального аутентического толкования [9, с. 21].

В то же время, как справедливо отмечает ряд исследователей, выделение нормативного и казуального толкования права не соответствуют обозначенному критерию – субъект толкования. В основу этого внутривидового деления положен иной критерий – сфера разъяснения (или распространения действия интерпретационных актов).

Нормативное толкование права предполагает, что разъяснение нормы права распространяется на неопределенный круг случаев и лиц, а казуальное осуществляется применительно к конкретной ситуации и субъекту. Кроме того, нормативным и казуальным может быть не только официальное, но и неофициальное толкование права [16, с. 28; 10, с. 6-7]. Например, комментарии к любому кодексу являются примером доктринального нормативного толкования, а разъяснение адвоката по какому-либо конкретному делу примером профессионального казуального толкования права.

Таким образом, нет необходимости и, более того, нелогично использовать два самостоятельных критерия в рамках одной классификации. Полагаем, что целесообразно рассматривать три самостоятельных критерия и соответственно классификации видов толкования права: по субъекту, по объему и по сфере разъяснения.

К проблемам классификации можно отнести еще один дискуссионный вопрос, связанный с существованием официозного толкования права. Указанный вид толкования неоднократно обозначался в отдельных работах; между тем, широкого распространения не получил.

Официозное толкование права рассматривается как деятельность государственных органов, результаты которой не имеют обязательного характера [17, с. 295]. В качестве примеров приводятся выступления должностных лиц на телевидении, радио, публикация своих комментариев – оценок конкретных ситуаций в собственных блогах в социальных сетях [7, с. 19]. Более значимым примером этого вида толкования могут быть письма Минфина России, которые являются ответами на частные запросы налогоплательщиков и разъясняют вопросы применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, эти письма носят информационно-разъяснительный характер по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и не подлежат обязательному применению в соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 32 Налогового кодекса [13].

Как правило, официозное толкование права рассматривается в рамках классификации по субъектам, наряду с официальным и неофициальным видами толкования. Но получается, что субъекты официального и официозного толкования могут совпадать, поскольку и там, и там в качестве таковых выступают государственные органы и должностные лица.

Принципиальное отличие этих видов толкования заключается в степени обязательности результатом толкования, но если использовать этот критерий, то будет отсутствовать принципиальная разница между официальным и неофициальным толкованием. Для разрешения этой проблемы И.А. Минникес предложил свою классификацию видов толкования права, отличную от общепринятой.

По степени обязательности он выделяет официальное (исходящее от специально уполномоченного

органа, и результат данного толкования является обязательным), официозное (исходящее от специально уполномоченного субъекта, но результат такого толкования не является обязательным) и неофициальное (исходящее от любого субъекта, и результат данного толкования обязательным не является).

По субъектам толкования — аутентическое (когда субъект правотворчества и субъект толкования совпадают) и легальное (делегированное) (когда субъект толкования не является субъектом правотворчества).

В зависимости от профессиональной подготовленности субъекта толкования — обыденное (когда субъект толкования не имеет специальной юридической подготовки) и компетентное (когда субъект толкования имеет специальную юридическую подготовку), которое, в свою очередь, делится на профессиональное (толкование юристов практиков) и доктринальное (научное толкование).

По многократности применения — нормативное (рассчитанное на многократное применение, на неограниченное количество однородных случаев) и казуальное (рассчитанное на конкретный случай) [10, с. 6-7].

Предложенная классификация заслуживает внимания, но тоже вызывает ряд вопросов:

Во-первых, можно заметить, что, выделяя в качестве критерия степень обязательности результатов толкования при характеристике видов толкования, автор акцентирует внимание на его субъектах.

Во-вторых, классификация по субъектам толкования включает только те виды, которые связаны с деятельностью государственных органов и должностных лиц, оставляя без внимания широкий круг иных субъектов неофициального характера.

Таким образом можно констатировать, что сложившаяся классификация нуждается в дальнейшем обсуждении, уточнении и корректировке.

Ряд дискуссионных вопросов связан с аутентическим толкованием как одной из разновидностей официального толкования. Критику вызывают и неточности, допускаемые в использовании терминологии, и ряд вопросов содержательного характера.

Если обратиться к терминологическим вопросам, то можно согласиться с позицией, что в данном случае более точным будет использование термина «аутентическое», а не «аутентичное» толкование, поскольку именно этот термин акцентирует внимание на связь с субъектом толкования и отражает смысл соответствующей классификации. Кроме того, он вполне безболезненно может заменяться термином «авторское толкование», позволяющим в полной мере отразить суть рассматриваемого явления [11, с. 39-40].

Более существенной представляется проблема существования аутентического толкования и связанные с этим вопросы относительно субъектов и формы его выражения. Так, В.С. Нерсисянц считал, что аутентическое толкование недопустимо, поскольку не предусмотрено действующим законодательством, а

толкование норм права субъектами правотворчества противоречит принципу разделения властей [12, с. 500-502]. Полагаем, что официальное толкование права, в том числе и аутентическое, является формой его развития и направлено на совершенствование действующего законодательства.

Возможность и необходимость развития права в процессе осуществления интерпретационной деятельности, в свою очередь, обусловлены неопределенностью как одним из свойств права [3, с. 55] которая может быть выражена в двух формах: позитивной и негативной. Негативная форма связана с дефектами права, позитивная – с особенностями изложения правового материала [4, С. 10].

Если говорить о двух взаимосвязанных проблемах – определении круга субъектов и формы выражения аутентического толкования, то здесь, как правило, внимание акцентируется на субъектах толкования, проблемы же формы уходят на второй план, что, на наш взгляд, не совсем правильно. Важным моментом, характеризующим официальное толкование в целом и аутентическое как его разновидность, в частности, является то, что результаты этой деятельности должны быть облечены в самостоятельную форму – интерпретационный акт, имеющий вспомогательный, но самостоятельный характер, направленный на разъяснение уже существующих норм права и действующих в единстве с нормативным правовым актом, их содержащим. Этот акт содержит не норму права, а её разъяснение, поэтому позиция, в соответствии с которой в качестве формы аутентического толкования рассматриваются нормы-дефиниции [9, с. 8-9] или примечания, нам представляется не совсем корректной, поскольку и то, и другое характеризуют содержание права и имеют собственную форму выражения – нормативный правовой акт.

В свою очередь, нормативный правовой акт и интерпретационный акт являются самостоятельными актами, находящимися в отношении соподчинения, что обусловлено логико-семантической связью между нормой права и ее разъяснением [15, с. 224]. Следует отметить, что такой широкий подход к формам официального аутентического толкования права, когда к аутентическому толкованию относят первичную деятельность законодательных органов, связанных с созданием нормативных правовых актов, приводит к тому, что некоторые исследователи ставят под сомнение существование актов официального толкования права, поскольку они выражены в норме права как части нормативного правового акта, а не в самостоятельных интерпретационных актах [2, с. 16].

Учитывая вышесказанное, полагаем, что официальное аутентическое толкование, как и любое официальное толкование, предполагает наличие самостоятельной формы выражения в виде интерпретационного акта. Например, отдельные министерства в подведомственной им сфере общественной жизни могут заниматься разъяснением своих приказов и инструкций.

К дискуссионным проблемам определения круга субъектов аутентического толкования относится возможность осуществлять аутентическое толкование судебными органами и, прежде всего, Конституционным Судом Российской Федерации, который также поднимается в юридической науке [11, с. 39-40] и предполагает ответ на взаимосвязанный вопрос, что является объектом толкования – норма права или любой юридический текст, созданный на основе этой нормы. Полагаем, что объектом толкования является норма права, и высшие судебные инстанции являются исключительно субъектами его делегированного (легального) толкования.

Помимо обозначенных ранее, к дискуссионным вопросам классификации следует отнести выделение легального, делегированного и аутентического толкования как самостоятельных видов официального толкования.

Большинство исследователей рассматривают легальное и делегированное как взаимозаменяемые термины, характеризующие один вид толкования.

Между тем Н.Н. Вопленко предлагал рассматривать их в качестве самостоятельных видов, имеющих свои особенности. Характеризуя легальное толкование, он отмечал, что данное понятие может быть использовано в широком и узком смыслах. В широком смысле, легальное толкование понимается «как соотношение к закону и являющееся законным в своем юридическом действии». В узком же и наиболее точном смысле, под легальным толкованием понимается разъяснение закона и практики его реализации, осуществляемое высшими органами представительной власти» [5, с. 41].

Аутентическим называется толкование права компетентным субъектом, который ранее установил разъясняемые нормы.

Делегированное толкование понимается им как разъяснение правовых норм в порядке имеющегося особого поручения со стороны вышестоящего органа или должностного лица, оно является менее авторитетным по отношению к аутентическому и легальному [5, с. 44].

В соответствии с таким подходом, происходит разграничение толкования права, осуществляемого субъектом законотворчества и содержащегося в тексте закона, и толкования, осуществляемого иными субъектами, содержащегося в ином правовом акте.

Учитывая приведенные выше аргументы относительно невозможности рассматривать в качестве результата и формы толкования нормы, содержащиеся в тексте нормативного правового акта, считаем, что выделять в качестве самостоятельного вида легальное толкование в той интерпретации, в которой оно рассматривается профессором Н.Н. Вопленко, некорректно. Что касается терминологии, то мы считаем возможным традиционное использование терминов «легальное» и «делегированное» в качестве взаимозаменяемых, но если рассматривать два вида официального

толкования по субъектам – аутентическое и делегированное (легальное) как дихотомию, то более точным будет использование термина «делегированное», поскольку в этом случае акцентируется внимание на взаимном исключении используемых понятий.

Дискуссионным является и выделение таких видов, как правоприменительное толкование и правотворческое толкование права, которые рассматриваются и как некие особые самостоятельные явления, и как виды в рамках самостоятельной классификации.

Остановимся на них более подробно. Изначально упоминание о правоприменительном толковании можно найти в работах С.С. Алексеева, в связи с анализом постановлений Пленумов Верховных Судов, направленных на обеспечение правильного применения права [1, с. 192].

Впоследствии правоприменительное толкование права стало предметом исследования в диссертации Д.А. Гаврилова, который предложил рассматривать правоприменительное толкование как комплексное обобщающее понятие как официального, так и неофициального толкования права, осуществляемого в связи с правоприменительной деятельностью и направленного на обслуживание ее нужд [6, с. 7].

Полагаем, что введение в научный оборот такого понятия избыточно, поскольку любой вид толкования права направлен на повышение эффективности правоприменительной деятельности, прямо или косвенно связано с ней, и фактически может быть обозначен как правоприменительное толкование.

Избыточным также является предложение о выделении самостоятельной классификации права в зависимости от вида юридической деятельности, в соответствии с которым оно может быть правотворческим, правоприменительным и правоинтерпретационным [8, с. 27]. Как уже было отмечено, необходимости в использовании термина «правоприменительное толкование» ни в качестве комплексного обобщающего понятия, ни в качестве понятия, характеризующего отдельный вид толкования, нет. Что касается термина «правоинтерпретационное толкование», то оно представляется тавтологичным и не несущим самостоятельной смысловой нагрузки. При этом мы согласны с тем, что проблема разграничения интерпретационной деятельности и толкования права существует и нуждается в дальнейшем осмыслении, поскольку толкование права, рассматриваемое в широком аспекте, сопутствует разным видам юридической деятельности [8, с.

25], а интерпретационная деятельность является самостоятельным видом юридической деятельности, реализуемой с целью раскрытия смысла норм права соответствующими субъектами для последующего их применения на практике, осуществляемой уполномоченными властными субъектами и завершаемой изданием интерпретационного акта [14, с. 143].

Понятие «правотворческое толкование», напротив, имеет как собственное содержание, так и существенное значение для осмысления специфики интерпретационной деятельности, осуществляемой высшими судебными инстанциями. Полагаем, что этот термин заслуживает внимания, поскольку позволяет, с одной стороны, отразить изначальный смысл и цель осуществляемой деятельности, с другой стороны, подчеркнуть побочные фактические результаты, обусловленные необходимостью уточнения и коррекции действующего права для внесения большей определенности в правовое регулирование общественных отношений.

Заключение.

Таким образом, несмотря на то, что теория толкования права имеет давнюю традицию и является достаточно устоявшейся в отечественной юридической науке, остается достаточное количество проблемных дискуссионных вопросов, требующих дальнейшего обсуждения и разрешения.

В порядке научной дискуссии можно сделать ряд выводов. При характеристике видов толкования следует выделять три самостоятельных критерия и соответственно классификации: по субъекту, по объему и по сфере разъяснения.

Необходимо учитывать существование официозного толкования права как самостоятельной разновидности, но его место по отношению к другим видам толкования не определено и нуждается в дальнейшем осмыслении.

Официальное аутентическое толкование права, как и любое его официальное толкование, предполагает наличие самостоятельной формы выражения в виде интерпретационного акта и не может быть выражено посредством норм права, содержащихся в тексте нормативного правового акта.

В свою очередь, высшие судебные инстанции являются исключительно субъектами делегированного (легального), а не аутентического толкования права. Классификация видов толкования по видам юридической деятельности избыточна и не способствует выявлению сущности рассматриваемого явления.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. 401 с.
2. Бредихин А.Л., Проценко Е.Д. Официальное толкование права в Российской Федерации // Вестник По-волжского института управления. 2021. Том 21. № 5. С. 13-20. DOI: 10.22394/1682-2358-2021-5-13-20 EDN: WCRLGA

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

3. Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. 174 с.
4. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. № 7. С. 4-12. EDN: OPKIED
5. Вопленко Н.Н. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2 (12). С. 29-54. EDN: JTWGBH
6. Гаврилов Д. А. Правовременительное толкование: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 24 с. EDN: NLRITZ
7. Дудко Г. Н. Виды казуального толкования в праве // Пролог: журнал о праве. 2024. № 1. С. 16-25. DOI: 10.21639/2313-6715.2024.1.2 EDN: EIKOSU
8. Каргин К.В. Виды толкования права по специфике юридической деятельности и их связь с юридической аргументацией // Российский правовой журнал. 2019. № 1. С. 24-26. EDN: KPVMZH
9. Колоколов Я.Н. Аутентическое официальное толкование норм права: теория, практика, техника: автореф. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2011. 36 с.
10. Минникес И. А. Казуальное толкование: проблемы теории и практики // Академический юридический журнал. 2016. № 1. С. 4-9. EDN: VRQZWD
11. Минникес И.А., Минникес И.В. Аутентическое (авторское) толкование: теоретико-правовой и конституционно-правовой аспекты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021 №3 С. 36-55. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.36.55 EDN: IPIJXQ
12. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Москва: НОРМА, 2000. 539 с.
13. Письмо Федеральной налоговой службы от 23 ноября 2022 г. № БС-4-11/15844@ "О согласовании позиции" // СПС КонсультантПлюс.
14. Терехов М. Е. Верховный Суд РФ: субъект правоинтерпретационной деятельности или субъект толкования права // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 1. С. 142-146. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.1.23 EDN: UQQFRA
15. Тимошина Е.В., Краевский А.А. Критерии нормативности интерпретационных правовых актов в российской судебной практике // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 24. С. 220-243. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).220-243 EDN: MLVCWZ
16. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань: Изд-во Казанского университета, 1987. 334 с.
17. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов. Москва: Юнити, 2003. 381 с. ISBN: 5-238-00623-3 EDN: QVRNHF

References:

1. Alekseev S. S. Problems of the theory of law. Sverdlovsk, 1973. Vol. 2. 401 p.
2. Bredikhin A.L., Protsenko E.D., Official interpretation of law in the Russian Federation // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2021. Volume 21. No. 5. pp. 13-20. DOI: 10.22394/1682-2358-2021-5-13-20 EDN: WCRLGA
3. Vlasenko N.A. Problems of legal uncertainty: a course of lectures. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 2015. 174 p.
4. Vlasenko N.A. Uncertainty in law: the concept and ways of research // Russian justice. 2006. No. 7. PP. 4-12. EDN: OPKIED
5. Voplenko N.N. Types and acts of official interpretation of law // Leningrad Law Journal. 2008. No. 2 (12). pp. 29-54. EDN: JTWGBH
6. Gavrilov D. A. Law enforcement interpretation: abstract. Dissertation of the candidate. jurid. sciences'. Saratov, 2000. 24 p. EDN: NLRITZ
7. Dudko G. N. Types of casual interpretation in law // Prologue: journal of Law. 2024. No. 1. pp. 16-25. DOI: 10.21639/2313-6715.2024.1.2 EDN: EIKOSU
8. Kargin K.V. Types of interpretation of law according to the specifics of legal activity and their connection with legal argumentation // Russian Law Journal. 2019. No. 1. pp. 24-26. EDN: KPVMZH
9. Kolokolov Ya.N. Authentic official interpretation of the norms of law: theory, practice, technique: author. ... Candidate of Law Nizhny Novgorod, 2011. 36 p.
10. Minnikes I. A. Casual interpretation: problems of theory and practice // Academic Law Journal. 2016. No. 1. pp.4-9. EDN: VRQZWD
11. Minnikes I.A., Minnikes I.V. Authentic (author's) interpretation: theoretical-legal and constitutional-legal aspects // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2021 №3 С. 36-55. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.3.36.55 EDN: IPIJXQ
12. Nersesyan V.S. General theory of law and the state. Moscow: NORMA, 2000. 539 p.
13. Letter from the Federal Tax Service dated November 23, 2022 № BS-4-11/15844@ "On the approval of the position" // SPS ConsultantPlus.
14. Terekhov M. E. The Supreme Court of the Russian Federation: a subject of legal interpretation activity or a subject of interpretation of law // The legal paradigm. 2018. Vol. 17. No. 1. pp. 142-146. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.1.23 EDN: UQQFRA
15. Timoshina E.V., Kraevsky A.A. Criteria for the normativity of interpretative legal acts in Russian judicial practice // Law enforcement. 2022. Vol. 6, No. 24. pp. 220-243. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).220-243 EDN: MLVCWZ
16. Fatkullin F. N. Problems of the theory of the state and law: a course of lectures. Kazan: Publishing house of Kazan University, 1987. 334 p.
17. Cherdantsev A. F. Interpretation of law and contract: textbook. handbook for universities. Moscow: Unity, 2003. 381 p. ISBN: 5-238-00623-3 EDN: QVRNHF

Информация об авторе:

Зайцева Екатерина Сергеевна, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, E-mail: zay_tseva@mail.ru

Ekaterina S. Zaytseva, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia/

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.08.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.